

УДК 94(476)

ВЗГЛЯД НЕМЕЦКОГО СОЛДАТА НА ОБОРОНУ ДНЕПРОВСКОГО РУБЕЖА

Ю. Л. Денисенко

УК «Шкловский районный историко-краеведческий музей»
г. Шклов, Беларусь

Оборона Днепровского рубежа – важнейшая страница в летописи оборонительных боев 1941 года. Ей посвящено немало книг и статей, описывающих доблесть воинов Красной армии и действия немецких войск. Данная работа – попытка взглянуть на оборону Днепровского рубежа «вражескими глазами», через призму военной подготовки солдата Третьего рейха, описать его отношение к солдату РККА, к самой войне с СССР, попытка взглянуть на военный быт немецкого солдата. В рамках юбилейного 75 года Великой Победы данная тема ещё раз подчёркивает подвиг советского солдата, выстоявшего против опаснейшего врага.

Прежде чем переходить непосредственно к подготовке солдата вермахта, стоит уделить также внимание общей сложности исследований, связанных с историей фронтовой повседневности. Ведь как ни парадоксально, исследований жизни простого солдата, благодаря усилению которого изменялась тактическая карта, не так уж и много. Солдат зачастую выступает как механизм, исполняющий приказы, при этом его мысли, чувства, не учитываются. Очень точно по этому поводу выразился Клаус Хансман: «Обезличенная, безымянная толпа, которая всего лишь получает приказы и исполняет свою роль в этой драме, расстояние между стратегической картиной и кровавой трагедией слишком велико. Какое до этого дело тому, кто стоит на вершине?» [6, с. 7]. Также определенные сложности в исследовании вызывает и то, что зачастую воспоминания солдат записываются уже постфактум. Лишь немногим удавалось излагать свои мысли непосредственно на передовой, в экстремальных условиях. Добавив к этому еще и известную долю субъективности мемуаров, вырисовывается довольно сложная задача по обработке данных, сведение их в единую работу, рассказывающую ту самую «окопную правду».

Подготовка немецкого солдата начиналась с учебного лагеря начальной подготовки, которая проходила под девизом «Чем больше пота, тем меньше крови» и отличалась суровостью. Вот что пишет о своем обучении Ганс Киншерманн: «Шесть месяцев боевой подготовки означали для нас суровую школу, где послушание ставилось превыше всего. Тренировочный центр... известен старослужащим как место, где поддерживается очень строгая дисциплина и военная подготовка осуществляется самыми жесткими методами» [5, с. 6]. Методы отбора в войска Рейхсвера отличались от таковых в других странах, так как во главу ставился характер новобранца, а не его умственные или технические возможности. Новобранцы зачастую проходили лишь медицинский осмотр, где в ходе беседы

офицеры узнавали характер будущих солдат и производили отсеивание неподходящих. Сила воли, послушание, смелость – эти черты прежде всего заботили офицеров, а не склонности к определенному виду деятельности [6, с. 21].

22 июня 1941 г. войска Третьего рейха пересекают границу с СССР, ознаменовывая этим начало новой кампании, обернувшейся в итоге для захватчиков крахом. Что интересно, гнетущая неизвестность перед наступлением порождала различные слухи в среде рядового состава Рейхсвера. Высказывались различные предположения об будущей кампании, и зачастую объектом экспансии рассматривался не Советский Союз: «В бараках циркулировали самые фантастические слухи. Но чаще всего повторялся один и тот же: мы достигли договоренности с Россией о пропуске наших войск через Украину и далее через Кавказ в Турцию, откуда двинемся в Африку. Там мы должны соединиться с Африканским корпусом, навалившись на англичан» [3, с. 108]. «Шел уже второй год войны. Мы воевали в Польше и во Франции, а с августа 1940 г. находились в польской части Украины в неведении о том, что нас ожидает в дальнейшем. Все пространство и время наполнились ожиданием, но чего именно от нас ждали, никто не знал... В глубине души мы надеялись, что Россия останется другом. Но были и горячие головы, мечтавшие о наживе и славе в результате победы над огромной империей Сталина» [9, с. 3].

Немецкие войска в ходе наступления 1941 г. довольно быстро вышли к Днепровскому рубежу, успев к этому моменту составить общее представление о своем противнике. Причем мнение это зачастую полярно даже в рамках одного отзыва: «В 3:15 сегодня – начало войны с Россией... встречаю генерала фон Кохенхаузена и сообщаю ему, что он должен продвигаться вперед быстрее, так как сегодняшний день показал, что нам противостоит лишь слабый и не готовый к бою противник... Но кое-где русский дрался очень упорно» [10, с. 62]. И тем не менее, чем ближе к Днепру, тем все чаще встречаются оценки, в которых советские войска описываются как «упорный и фанатичный противник» [2; 11, с. 42]. Что интересно, приближаясь к реке, в записях и воспоминаниях все чаще упоминается неожиданный противник – погода и пыль: «Поездка через колонны войск... из-за сильной пыли была тяжелой. Люди, оружие и моторы – все страдали от этой пыли, стоявшей в воздухе неделями» [4, с. 249]. «Жара была невыносимая! И ее приходилось переносить в обмундировании» [3, с.115]. Само форсирование Днепровского рубежа проходило в несколько ударов, 10 июля в районе Быхова и 11 июля – в районе Шклова. История сохранила для нас воспоминания немецких солдат, задействованных в форсировании на обоих участках. Так, например, описывал огненный вал, обрушившийся на советские позиции в районе Быхова, Ганс Шойфлер: «10 июля. 5:00. Артиллерия открыла огонь из всех стволов. Через несколько минут послышался вой – перекрывая все иные звуки войны... Впервые мы стали свидетелями применения нового оружия, реактивных минометов Nebelwerfer. Черные грибовидные взрывы вздымались к небу» [11, с. 48]. После чудовищной артподготовки бой продолжался более 15 часов, и продолжился на следующий день: «11 июля.

2:00. К лесу на противоположном берегу Днепра. Мы вырыли стрелковые ячейки и по очереди спали в них... Внезапно послышался какой-то шум и грохот. На нас со всех сторон наступали русские. Раздались протяжные крики «Ура! Ура!». Советские пушки «ратш-бум» повели по нас огонь прямой наводкой. Задавали нам перцу вражеские минометы. Русские пулеметы били по нас со всех сторон» [11, с. 50].

В районе Шклова немецкое наступление также наткнулось на серьезное сопротивление, в особенности, что рядовым, что командующим составом отмечалась работа артиллерии и авиации: «...Сильный артиллерийский огонь и неоднократные бомбовые налеты... делали форсирование реки значительно более трудным, чем на фронте 47-го корпуса. У дивизии СС «Рейх» мост также был поврежден» [4, с. 251]. «На Днепре русские снова вынудили нас остановиться. Яростный артобстрел не позволял саперам навести мосты... Сначала в бой бросали отделения, потом уже роты... Русские обстрелов не прекращали. И каждый день задержки с форсированием реки был на руку врагу» [3, с. 133]. Что интересно, на этом участке фронта наступающим частям противостоял 64 ГАП, и история сохранила для нас его боевой журнал. То, что в немецких мемуарах описано как «сильный артиллерийский огонь», со стороны советских войск обретает более конкретную форму – 3500 артиллерийских снарядов: «Первая переправа, наведенная противником была разрушена метким огнем... 10 автомашин с немецкой пехотой рухнули и воду» [7, с. 7]. Что интересно, кроме «боевых» воспоминаний о непосредственном форсировании реки на данном участке, сохранились также воспоминания и о военном быте солдат, а точнее говоря о неожиданной находке: «...Русский НЗ состоял из куска черствого черного хлеба размером примерно с кулак взрослого человека и кусок колотого сахара аналогичного размера. Вместе хлеб и сахар странным образом давали ощущение сытости... несколько наших людей нашли завернутые в солому бутылки водки, оказавшейся слишком крепкой... Мы могли пить эту водку, только разбавив ее предварительно водой» [1].

Таким образом, немецкие солдаты хоть и довольно уверенно говорят о своем наступлении (прошло лишь 20 дней от начала кампании), все же отмечают упорство своего врага – советского воина. Само начало кампании против СССР для многих рядовых немецких солдат было неожиданностью, это подтверждается огромным количеством слухов, циркулировавших в казармах. Также наступление преподнесло сюрпризы в виде пыли, затруднявшей движение войск. Все эти факторы, так или иначе, нашли свое отражение в воспоминаниях солдат и формируют картину фронта «снизу». Конечно же, эта картина зачастую представлена довольно схематично и обрывочно, но, тем не менее, она важна, так как позволяет полнее сформировать общую картину войны на всех ее ярусах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Акунов, В. В.** Дивизия СС «Рейх». История Второй танковой дивизии войск СС. 1939–1945 гг. / В. В. Акунов. – Москва : Яуза-пресс, 2006. – 107 с.
2. 1 июля 1941 года. 10-й день войны [Электронный ресурс] // Военная литература. – Режим доступа : http://militera.lib.ru/db/halder/1941_07.html. – Дата доступа : 12.02.2020.
3. **Гельмут, Г.** Горячие моторы. Воспоминания ефрейтора-мотоциклиста. 1940–1941 гг. / Г. Гельмут. – Москва : Центрполиграф, 2015. – 357 с.
4. **Гудериан, Г.** Воспоминания солдата / Г. Гудериан. – Смоленск: Русич, 1999. – 731 с.
5. **Киншерманн, Г. Я** – пулеметчик Вермахта. Кроваво-красный снег Восточного фронта / Г. Киншерманн. – Москва : Яуза-пресс, 2013. – 320 с.
6. **Краут, Д.** «Окопная правда» Вермахта / Д. Краут. – Москва : Яуза-пресс, 2009. – 324 с.
7. Память народа 1941–1945 [Электронный ресурс] // Журнал боевых действий 64 ГАП РКК. – Режим доступа : <https://clck.ru/MDjKu>. – Дата доступа : 12.02.2020.
8. **Фертен, Х.** В огне Восточного фронта. Воспоминания добровольца войск СС / Х. Фертен. – Москва : Яуза-пресс, 2008. – 448 с.
9. **Хохоф, К.** Русский дневник солдата вермахта. От Вислы до Волги. 1941–1943 / К. Хохоф. – Москва : Центрполиграф, 2017. – 416 с.
10. **Хюртер, Й.** Заметки о войне на уничтожение. Восточный фронт 1941–1942 гг. в записях генерала Хейнрици / Й. Хюртер. – Санкт-Петербург : Европейский ун-т, 2018. – 331 с.
11. **Шойфлер, Г.** Танковые асы вермахта / Г. Шойфлер. – Москва : Центрполиграф, 2019. – 448 с.